0342 ГЛАВА ПЛОХИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ Отец девушки бросился из здания и бросился к девушке, словно сошел с ума, но его остановили пожарные. Он сел на пол, завывая и плача, как ребенок.

"Разве не стыдно для большого человека так плакать, воспитывать дочь, и все равно стыдно плакать?" Большая Мать чихнула, и когда она говорила, то протянула руку и щекотала бедро, на этом толстом, коротком бедре уже появился черный шрам.

"Ты боишься, что тебя не укусил какой-то жук, верно?" Кто-то сказал ей.

"Ой, оставайся здесь, не повезло, расселись, пришло время детям в нашем доме уйти из школы." Большая мама повернулась, чтобы уйти, но она больше не могла нормально ходить, хромая.

Ее ноги будут болеть все больше и больше и в конце концов сгниют, и она должна была бы отпилить их, чтобы спасти свою жизнь, но если она колебалась и не видел, она умрет. Но никто не говорил ей, что делать, так же, как она чувствовала, что никто не будет привлекать ее к ответственности.

С другой стороны, мужчина средних лет ответил на телефонный звонок и повернулся к выходу, но, не сделав нескольких шагов, остановился, чтобы подышать воздухом и протянул руку, чтобы поколотить поясничный отдел позвоночника, чувствуя себя так, как будто у него грыжа межпозвоночного диска.

Он не знал, какой конец жизни ждет его, или паралич в постели, или смерть и болезнь, и никто не сказал бы ему, так же, как он просто игнорировал жизнь девушки и продолжал каджолинг ее, чтобы прыгать. Для девушки он был неоправданным, а для него, владельца Небесной клиники, это было его уничтожением.

Кто творит зло, тот пожинает злые последствия.

Тело девушки забрали, и толпа рассеялась, в то время как отец девушки сидел на земле, не издавая ни звука, ни слезинки, но незаметно смотрел на лужи крови, оставшиеся на земле. Соседи уговаривали его, но он как будто не слышал, и он не вставал, когда кто-то его подтягивал.

Цинь Чжоу и Цзян Хао пришли на сторону Нин Тао.

"Брат Нинг, что еще мы можем сделать?" Цинь Чжуй мягко попросил.

Нин Тао сказал: "Давайте подойдем и послушаем, эта девушка не прыгает со здания без причины, если кто-то сделал что-то плохое, этот человек должен заплатить за свой злой поступок".

Цзян Хао и Цин погнались за Нин Тао в сторону мужчины средних лет, который сидел на земле.

Соседи говорят об этом.

"Какой грешник, этот учитель - подонок, он должен встать на колени и извиниться, нет, его надо арестовать!"

"Одна жизнь, одно наказание, есть ли у этого Бога глаза?"

"Увы!" Седовласый старик вздохнул: "Это все еще не школьный план сделать из мелочи, жаль, что этот ребенок... утро все еще хорошее, теперь его нет, скажи, что его нет, его нет..."

Женщина с парой луковиц в руке сказала: "Сяо Сюэ - хороший мальчик, она хорошо училась с детства, но ее судьба не хороша, встретила того зверя учителя, надеюсь, небеса накажут этого зверя не так хорошо, как парень... Упс, я все еще жарю овощи в кастрюле, я вернусь ненадолго, вы, ребята, присмотрите за маленьким старым Ченом, не дайте ему сделать какую-нибудь глупость, я сейчас спущусь.".

Женщина вошла в многоквартирный дом.

Нин Тао посмотрел на форму на теле Цзян Хао рядом с ним, и с движением в сердце он подошел к уху Цзян Хао и сказал: "Давайте спросим у этой женщины причину этого вопроса, и просто скажите, что вы полицейский и верите, что она будет сотрудничать".

Цзян Хао кивнул и проследовал за Нин Тао в многоквартирный дом. Цинь Чжоу последовала его примеру.

Женщина поднялась на три лестничных пролета и поспешила в комнату с дверью, которая пахла густым маслянистым дымом.

На тесной кухне женщина налила ковш с водой в тлеющий горшок, и огонь был потушен, но жирный дым был гуще. Женщина так сильно задыхалась, что отступила, только чтобы увидеть трех мужчин, стоящих в дверном проеме.

Цзян Хао сказал: "Старшая сестра, простите."

Женщина с удивлением сказала: "Ты...".

Цзян Хао сказал: "Я полицейский, эти двое репортёры, мы хотим немного узнать о тебе, это нормально?"

Женщина сказала: "Что ты хочешь знать?"

Нин Тао заговорил и сказал: "Старшая сестра, только что девушка спрыгнула со здания, отец девушки очень грустный, нам неудобно беспокоиться, это причинит ему вторичный ущерб". Итак, мы хотели бы узнать у вас о причине, по которой девушка прыгнула, не могли бы вы рассказать нам?"

Женщина сказала: "Я скажу тебе, что ты будешь делать?"

Нингтао сказал: "Разоблачение позволяет наказать тех, кто заслуживает наказания".

"Заходи и садись, пока я расскажу тебе все, что знаю". Женщина выглядела восторженно и пригласила в дом троих Нин Тао, а затем поболтала.

На самом деле, Нин Тао позиционировал себя как репортер с очень очевидной трещиной, у него не было с собой ни фотоаппарата, ни диктофона, ни ноутбука, или чего-то в этом роде. Но женщина не сомневалась в этом, в конце концов, она была обычной домохозяйкой, простодушной и не думала так уж много.

"Этого бедного ребенка зовут Чен Сюэ, после того, как ее мать снова вышла замуж, она пошла

за отцом, чтобы жить с ней, этот ребенок довольно хорошо себя ведет, каждый раз, когда она сталкивалась со мной, ее тетя всегда звала меня, ее академическая успеваемость также превосходна.....".

То, что было сказано, не имеет смысла, но Нинг Тао терпеливо слушал.

"Не так давно она заболела в школе и взяла отпуск, чтобы отдохнуть в общежитии, и ее классный руководитель пошел к ней, но зверь увидел ее красивой и пошел на нее. Она сопротивлялась, рисовала в одноклассниках, и зверь убежал. Но это испугало ребенка, она не осмелилась сказать старому Чену, она спрятала это в своем сердце, но как мог ребенок вынести такую обиду, дуясь весь день, вскоре впал в депрессию. Старина Чен продолжил вопрос, и она сказала правду. Позже Лао Чен пошел в школу, которая, чтобы скрыть позор, положила конец этому делу и только наказала этого зверя. Кроме того, из-за этого Сяо Сюэ высмеивали ее одноклассники, ее оценки падали, в сочетании с депрессией... просто..." женщина не могла больше говорить и протянула руку помощи, чтобы вытереть горстку слез из глаз.

Цзян Хао нахмурился и сказал: "Значит, тревоги не было?"

Женщина сказала: "Сообщите об этом, но полиция сказала, что нет никаких доказательств, чтобы построить дело, и даже если доказательства будут найдены, зверь не имел никакого существенного поведения с Сяо Сюэ, максимум на несколько дней содержания под стражей. Вместо этого, он пришел, чтобы убедить старого Чена положить вещи, чтобы успокоить и не зацикливаться на них. Старый Чен бежал с хромотой на обеих ногах из-за этого, но он не ожидал такого результата, и он заболел в приступе гнева. Теперь, когда Юки ушёл, я боюсь, что он не выживет. Увы, бедняжка."

Сдерживая гнев в сердце, Нин Тао решительно спросил: "Старшая сестра, чему учит это чудовище и как его зовут?".

Женщина произнесла название школы, а затем имя учителя: "Этого зверя зовут Лань Ён, и это иронично, что он также получил какую-то награду отличного учителя".

Нинг Тао вспомнил имя зверя и встал: "Спасибо, старшая сестра, нам пора."

"Я тебя подвезу". Женщина встала, чтобы провожать клиента, и спросила еще раз: "Какую телестанцию или газету мне посмотреть, чтобы посмотреть ваше интервью?".

Не ожидая, что она задаст этот вопрос, Нинг Тао случайно сказал: "Небесный даосист".

"Небесный Дао"? Эта газета добрая, и небеса будут творить справедливость со злыми". Женщина сказала.

Нинг Тао глубоко кивнул женщине и ушел.

Из многоквартирного дома вышла группа соседей, которые ранее рассеялись, а отец девочки пропал, не уверен, отправился ли он навестить останки дочери или куда-то еще.

Независимо от того, кто покидает этот мир, или как с кем-то что-то случилось, мир никогда не перестанет бежать. Прошло всего лишь мгновение и двадцать минут, а слабый запах крови, оставленный девушкой, все еще витал в воздухе, но кто запомнит ее еще через несколько десятилетий?

Нин Тао не думал идти к отцу девушки, потому что знал, что не сможет ему помочь. Даже если он еще жив, его сердце мертво, и то, что его ждет, будет долгое время боли и страданий, хуже смерти.

Где справедливость в человеческой жизни, сердце, которое скорбит, учитель, который сделал такое зло и получает только одно наказание?

Если нет справедливости, то должен быть небесный путь.

"Я поищу информацию, идентифицирующую парня". Цзян Хао сказал.

Нинг Тао сказал: "Просто скажи мне, когда узнаешь, тебе не обязательно участвовать".

Цзян Хао, однако, сказал: "Если бы я не видел, как прыгает ребенок, ты не позволил бы мне участвовать, я послушал тебя, но я увидел это собственными глазами, и я почувствовал, что должен что-то сделать для девочки".

"Но твоя личность....." Нинг Тао хотела повторить, его чувства по поводу личности ее Бюро по особым делам всегда были немного запутанными.

Цзян Хао сказал: "Я уже не тот Цзян Хао, каким был раньше".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда проверь, а потом мы пойдем и найдем этого парня".

Но Цзян Хао сказал: "Нет, теперь, когда этот ребенок мертв, того парня по имени Лань Ён затолкают в ветер общественного мнения, сделайте это сейчас, мы создадим неприятности, подождите, пока общественное мнение успокоится, прежде чем делать это".

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, у меня есть средства, чтобы сделать это, не оставляя следов. Правда, ветер дует, но если он получит наказание, то это будет предупреждением для тех, кто совершил то же зло. Ты узнаешь, узнаешь и сделаешь это."

Цзян Хао также перестал убеждать, и она кивнула головой в знак согласия.

Какой-то подонок, еще одна секунда жизни - это богохульство против Божественного Закона. Нин Тао был свидетелем того, как злобный Лан Ён, как он мог позволить ему продолжать безнаказанно жить в этом мире?

Цзян Хао вытащил свой мобильный телефон, чтобы сделать звонок, в то же время следуя за Нин Тао и Цин обратно в погоню.

Старушка получила ребенка от семьи и шла по той же дороге, прихрамывая ноги и проклиная: "Это плохая примета, ты прыгнул и прыгнул, я тебя не толкал, ты смеешь меня винить, мне не с чем связываться, возвращайся и найми даосского монаха, чтобы он тебя прогнал, чтобы ты никогда не родился снова!".

"Бабушка, о чем ты бормочешь?" Спросил ребенок ее семьи.

Большую мать вырвало: "Я-я-я, не спрашивай, дурак спрыгнул со здания, из-за чего у тещи болят ноги".

"Глупые прыжки, как теща может повредить ногу?"

"Боже, малыш, ты должен сказать, что она заслужила смерть, иначе бабушка не купит тебе

шоколад."

"О, тогда она будет проклята."

Нин Тао, Цин Чжуй и Цзян Хао прошли мимо пожилой женщины, Цзян Хао и Цин Чжуй подвинули глаза, чтобы посмотреть на пожилую женщину, но Нин Тао прошел с похороненной головой.

Такой мужик, он вздрогнул при взгляде на это.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859478